

18+

Антон Игоревич
Чайковский
Ирина Викторовна
Троценко

**Времена
возвращаются**

*Поэтический
сборник*

Ирина Викторовна Троценко Антон Игоревич Чайковский Времена возвращаются. Поэтический сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70097641

ISBN 9785006200005

Аннотация

«Для понимания стихов Антона мало уметь читать. В каждой их строчке – двойной, тройной или еще более глубокий смысл. Для их понимания нужно иметь недюжинный культурный опыт, эрудицию и начитанность. Нужно чувствовать аналогии, параллели, намеки. Это дано не каждому, и дается не сразу». Д. Таевский. Сборник представляет первое печатное издание, посвященное творчеству А. Чайковского в качестве поэта, и охватывает период более 20 лет.

Содержание

Чайковский. Не провинция	7
Лирика	10
Взрослым детям	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Времена возвращаются

Поэтический сборник

**Антон Игоревич
Чайковский
Ирина Викторовна
Троценко**

© Антон Игоревич Чайковский, 2024

© Ирина Викторовна Троценко, 2024

ISBN 978-5-0062-0000-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

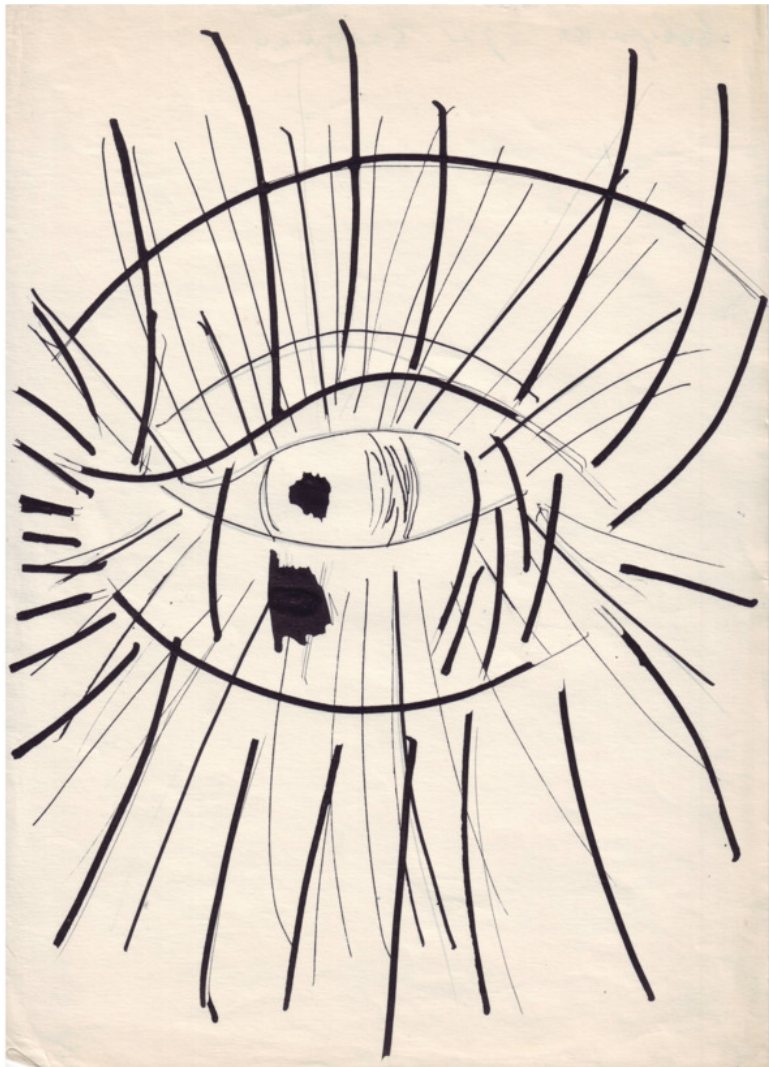
Спасибо моей любимой, жене, другу и соавтору Ирине

Троценко, за поддержку, вдохновение и иллюстрации.

Отдельная благодарность Виктору и Марии Чубаровым
за помощь в подготовке и реализации этого издания.

Особая благодарность Марии Юрьевне Комаровой
и Дмитрию Таевскому за теплый отзыв о моей работе.

Времена возвращаются,
Умирают те, кто хотел умереть.
Времена возвращаются,
Так легко оторваться, так трудно взлететь.
Времена возвращаются,
И сердце несется в опор.
Времена возвращаются,
И кто-то стреляет в упор.

Чайковский. Не провинция

В одном из своих интервью Антон Чайковский сказал очень мудрую фразу: «Сейчас технические средства позволяют делать достаточного уровня качество записи, но клеймо „провинция“, к сожалению, приговаривает большинство таких проектов к ротации в узком кругу девяти-двадцати постоянных поклонников».

Для меня долгое время это было главной загадкой Антона Чайковского и его музыкальной группы. И качество его текстов, и музыка всегда были даже не на порядок – на пару порядков выше далеко не самого слабого иркутского уровня. Казалось бы, прекрасные предпосылки для мощной музыкальной карьеры, выхода на российский уровень, известности и популярности.

Однако Антон даже не пытается это делать. Несмотря на то, что собирает полные залы там, где выступает.

Понимание загадки пришло только после нескольких лет общения. И оказалось логичным и правильным.

Антон Чайковский – философ. Философ не прямолинейный, что называется, «в лоб», какими являются, к примеру, Олег Медведев или Антон Щербина. В стихах которых понятно всё и сразу. Антон гораздо глубже, тоньше, и из-за этого он не всегда понятен так называемому «рядовому читателю». Наверное, поэтому на его концертах не очень много

молодежи – потому что над его песнями надо думать. Или как минимум понимать.

И хотя стихи Антона – это в первую очередь смысл, он бесконечно далек от так называемых «бардов». В свое время про парадокс бардов очень хорошо сказал один из их корифеев: «Если человек пишет плохие стихи – он просто плохой поэт. Если он споет эти стихи под три аккорда – он популярный бард». У Антона стихи первичны, и они хороши и с музыкой, и без. Музыка, кстати, тоже великолепна, это настоящий полноценный рок, причем каждый раз – разный.

И это совершенно разные формы восприятия. Можно услышать его песню и быть от нее в восторге. А потом перечитать текст песни на бумаге и понять совсем с другой стороны.

Для понимания стихов Антона мало уметь читать. В каждой их строчке – двойной, тройной или еще более глубокий смысл. Для их понимания нужно иметь недюжинный культурный опыт, эрудицию и начитанность. Нужно чувствовать аналогии, параллели, намеки. Это дано не каждому, и дается не сразу.

Я приведу сравнение, которое может показаться не совсем корректным. Но это правда. Те советские поэты, которые прошли войну и выжили – именно они потом писали те мудрые и глубокие стихи, которые вошли в список лучших произведений XX века. Потому что война в принципе меняет мышление и мировоззрение человека.

Антон на такой войне – каждый день. Он по профессии врач-онколог, и он каждый день смотрит на ту сторону жизни. Это не может не сделать человека настоящим философом.

Вернусь к вопросу, заданному в начале. Антон, хотя и вырос в среде иркутских рок-музыкантов, и вращается в ней уже больше тридцати лет, совершенно на них не похож. Для него музыка – это работа, требующая полной выкладки и максимальной ответственности. И он прекрасно понимает, что если он пойдет по пути масштабной музыкальной карьеры – ему придется оставить свою работу и заниматься только этим.

Он смог бы. Но не хочет. Наверное, потому, что никогда не халтурил – ни в работе, ни в стихах, ни в музыке.

И очень важный момент вот этой «всероссийской популярности». Такая популярность – это всегда компромисс. Компромисс между тем, что хочется писать и петь, и тем, что хочет слушать зритель. А так как за любой популярностью стоят деньги, то второе, как правило, берет верх.

Для Антона свобода творчества – важнее. Важнее денег и популярности. И это – залог того, что он пишет то, что чувствует и думает. А не то, что хочет какой-то дядя с деньгами.

«Родись я немного раньше,

Я умер бы от тоски».

Читайте стихи Антона Чайковского. Это – не провинция.

Дмитрий Таевский

Лирика

Это не любовь — ты знаешь,
Это — не тоска по плоти.
Белым шелком ниспадаешь
Ты в моем водовороте.

Снова ты в моих руках
Во сне.
Просыпаюсь —
Это прах
На мне.

Думал, что любят —
Дети.
Думал, что чувствуют —
Гады.
Ты появилась —
Ветер.
Он разметал
Преграды.

Эта сумрачная ночь пройдет
до дна.

Ты, наверное, опять

Одна.

Неизбывная моя

Печаль.

Снова мне Тебя со мною

жаль.

Забыл. Ушел.
Тоскливо. Горько.
Душа слаба,
Малы рубашки.

Остались мелочи
И только...
А жизнь —
Дешевле промокашки

На работе.
Сижу.
Ем корейскую лапшу.
Выключу свет —
Меня нет.
Но – не сплю.
Люблю.

Милый мой и нежный друг.
Как печально все вокруг.
«Это подлю!», «Это вздор!»
Безутешный разговор.
Но горит твоя звезда.
Навсегда.

* * *

Утро в черном белье,
Страсть под слоем воды,
Не вспугнули сурка
Побежавшие дни.
Подрыхлевшие пни
Не избегли ростка...
Страсть под слоем воды,
Утро в черном белье...

Зимы. Лета.
Сигаретный дым.
Шифоньеры. Наволочки.
Деньги.
Утро умирает молодым.
День встает из тьмы
На четвереньки.

Мысли. Страхи. Бред.
Дурные сны.
Склоки без конца
И без начала.
Но дрожит на ниточке
Струны

«Мне тебя всегда немножко мало!»

Ты – бежала.

Был – июнь.

Грохот – моря.

Шелест – дюн.

Мокрый – вереск.

Нотный – стан.

Я любовью

О-буйн.

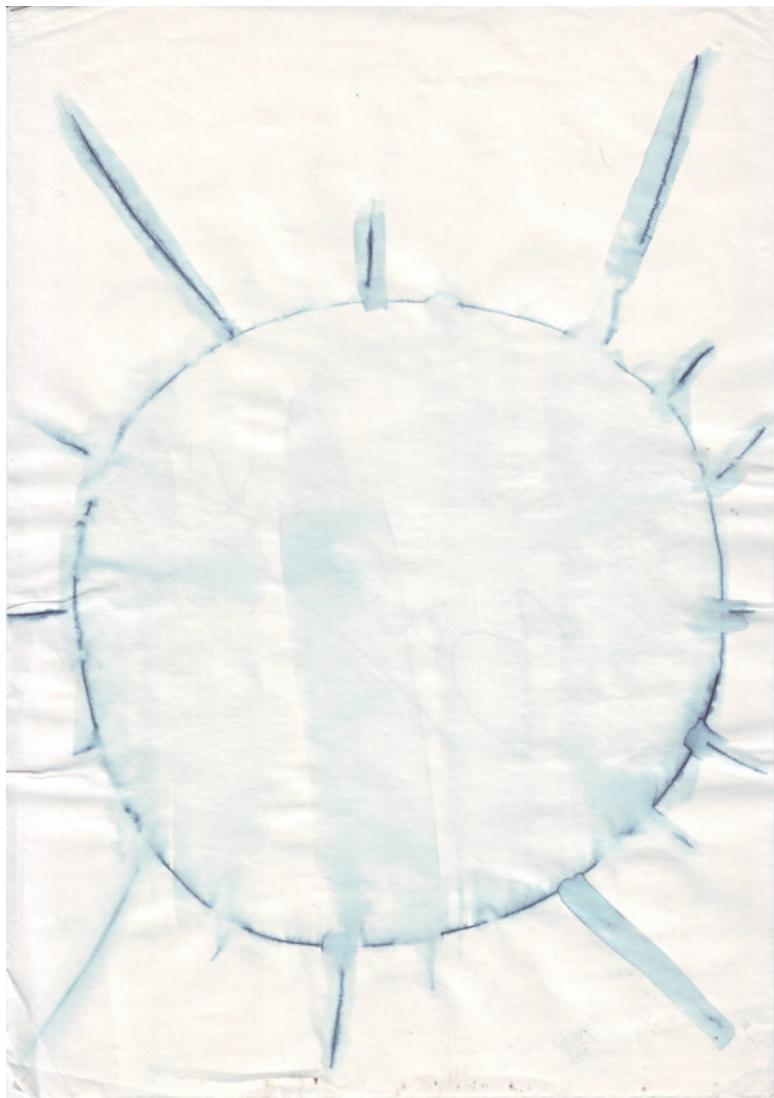
На тебя расставлены силки,
На тебя снаряжена засада,
Ну, да Бог с ним, милый, ты беги...
Что тебе ещё для счастья надо...

Был бы неба синего кусок,
Был бы воздуха глоток, да чтоб не глядя
Распускался туго собранный волос пучок
По отдельным золотистым тонким прядям...

Любить друг-друга это —
Заповедный сад.
Туда заходишь
Вроде наугад,
И нет возврата.
— Ты мне, конечно-же, сегодня рад!?...
— И я так рада...

Я оденусь во всё белое
И уйдёт из души чёрное.
Ты сегодня такая смелая.
Жизнь сегодня такая никчемная.

Солнце в небе парит красным фантиком,
Облака – ледяными торосами.
Мы пойдём, погуляем садиком,
По морозу – нагими и босыми...

Как хорошо придти домой,
С собачкой на ночь погулять,
Побыть с любимой женой,
Потом поесть, потом поспать.

Потом проснуться и, опять,
Пройти свой ежедневный круг.
Ничто не может помешать
Круговороту встреч-разлук.

Посидим, послушаем друг-друга,
Лучше этой песни – не найду.
Лучше этой песни – разговоры друга,
Лучше слова друга песни не найду!

Блаженное пространство сна,
Блаженный звук нездешней жизни.
Как притяжение окна,
Как шелест ветра в укоризне.

Его блаженство – мой порок,
Его потеря – мой достаток.
Мой сон – мой длительный урок,
Мой день – мой временный задаток.

Отмечен год,
Отмечен срок.
Известен возраст, виден прок.

А сталь крепка,
А сталь проста —
Начало чистого листа.

Сомнений нет,
Сомнений – ноль.
Стоит на берегу Ассоль.

А волны бьют,
А волны злят.
Начало оси ординат.

Шеф-повар весел,
Кормчий тверд,
По ветру флаги, близок порт.

А сны трубят,
А сны поют —
«Покой, отрада и уют».

Но где же берег,
Тверди боль?
И кто на берегу – Ассоль?

Удовольствие думать об этом
Ощущении жажды любви.
Удовольствие мерить рассветом
Неуемные думы свои.

Утешенье, брести, спотыкаясь,
По изнеженной ветром траве,
Не рыдая и не пререкаясь
Отдаваться шумящей листве.

Внезапный смех,
Чуть нервный и манерный,
Остаток губ,
Оброненный впотьмах.

Мне не хватает
Пары капель веры,
Тебе – любви и

...Шпильки в волосах.

В подушку глаза не запрячешь,
Цветок не зароешь в земле.
Ты плачешь, ты плачешь, ты плачешь,
Ты плачешь о меткой стреле.

Я люблю свою жену.
Я люблю ее одну.

Хочу тебя, скучаю.
Людей не замечаю,
А только отмечаю,
Как по тебе грущу.

Звонки не привечаю,
Письмом не отвечаю,
Налью немного чаю
И встречу пропущу.

Когда на сердце
Кошки скребут,
Ты не пугайся —
Я тут как тут.

Когда пожар

Застигнет в полях,
Ты не пугайся —
Мы выйдем на шлях.

Когда железные
Нервы-канаты
Безвольно ослабнут,
Ты вспомни — женаты.

Поет в тебе модерн,
Иль я его в тебе нашел —
Простая строгость стен,
Изящный желтый кабашон.

Бердслей свои эскизы
Томно рисовал.
А я тебя нашел —
Ведь я тебя искал!

Снег средневековья
На сосне увидел...
Серый воз крестьянский
Робко семенит...

Мучаясь, недавно
Правило я вывел —
Любишь, значит любишь,
Бог тебя хранит.

Это было — я знаю,
Я помню, люблю.
Эту нежную, нежную
Нежность Твою.

Ты. Зима.
Декабрь. Снега.
От дороги
Три шага.

Шапки. Шубы.
Дубовик.
Я. Сорвавшийся
На крик.

Где ты?! Не отвечаешь.
А я ведь так жду ответа.
Ты – чувствуешь? Ты – понимаешь?
Декабрь в середине лета?!

Чем ближе, тем дороже.
Чем ближе, тем больней.
Ты станешь чуть построже,
Я стану чуть добрей.

Широко открытыми глазами
Ты впитала всё, что было зримо.
Я, забитый снами и словами,
Думал, что «она» неповторима.

Пасмурное детство покачнулось.

Снег завяз в душистой томной ели.
Ты ко мне откуда-то вернулась.
Я пришел – к неоспоримой цели.

Тени, веки под глазами...
Пролегли века за нами.
Ветер, вечер за плечами...
Что же называлось нами?!..

Неслышно подкралась.
Не больно вцепилась.
Безумная шалость.
Внезапная милость.
Я – ждал. Без надежды.
Я – верил. Не веря.
Упали одежды —
Мы прятали зверя.

Сию. И снова —
Боюсь тебя потерять.
«Записки у изголовья» —
Всего лишь тетрадь.

Кресло – всего лишь
Дерево и ткань.
Мысль – просто
Пугливая лань.

Жизнь всего лишь —
Горячечный плед.
Счастье всего лишь —
Выцветший плед.

Столько ещё
Можно сказать...
«Записки у изголовья» —
Всего лишь... тетрадь.

И когда-то кончатся слова,
И когда-то выгорит трава.
И когда-то темным станет свет.
Но не скажешь никогда ты «нет».

Кактус, кошка, складка ткани.
Стул, стоящий где-то рядом...
Все твоими крыто мхами,
Все твоим облито ядом.

Только то, что ты есть,
Значит то, что я есть.
Только то, что мы вместе,
Только то, что мы здесь.

У нас роман,
У нас кошмар —
Я принимаю Божий дар.

Ветка не надломилась,
Цветок распускается в пору
В медленном круговращеньи
Быстрого бытия.

Дерево тянется в высь
И заслоняет гору,
Гору житейского сору.
Это всё — ты и я.

Сотни верст безземелья,

Сотни лет новоселья,
Сотни глаз наблюдают
За мной и тобой.

Дело в образе речи,
Дело в вое картечи,
Дело в близости встречи
Со своею судьбой.

Не было зим и осени,
Не было бурь и холода.
Был только день и звон —
Это ее шаги.

Светлый июнь – ни облака,
Тени ветвей беззвучные,
Кто-то коснулся рук —
Это ее глаза.

Новый метод при подходе к делу.
Мне порою без тебя так скушно.
Я хотел тебя искать, но тело
Иногда бывает непослушно.

Сорок дней в печали
Мы тебя встречали,
Сорок дней

Ветер в траве.

Птицы нам кричали,
О тебе кричали.
Ты пришел —
Шелест в листве.

Вечная жизнь у дороги.
Пятый виток сансары.
Вечно бегущие ноги.
В даль светящие фары.
Пыль мешается с кровью,
С гарью ночных костров.
Что же меня укроет?
Только моя любовь.

Когда меня любовь не греет,
Тогда не греет теплый плед.
Никто, как ты, так не умеет
Лечить горячечный мой бред.

И лишь с тобой, тобой одною,
Хочу до старости дожить.
И лишь тобой, тобой одною
Дышать и верить и любить.

Поверь в себя, в свою любовь,

Что всё не зря, что всё возможно.
Возьми гитару осторожно
И пробегись по струнам вновь.

Поверь в мечту, в паренье крыл,
В обеты, что даны на веки,
Что все мы люди – человеки,
И всех нас Боже полюбил.

Взрослым детям

Сенбернар

Пес сидит в моей прихожей,
Бережет мой старый дом.
С этакой мохнатой рожей
Ночью мне не страшно в нем.

Коту

Пахнет Новым Годом,
В воздухе зима.
Не буди природу
Ото сна ума,
Белым покрывалом
Крыты сундуки.
Не буди природу
Для своей тоски.
Вот и снова вечность
Обманула нас.
Не буди природу
Рыжий кот Дуглас.

День за днем
Проходят годы-
Вот такой каприз природы.
Сутки, месяцы, часы-
Все на времени весы.
Но мы знаем (ты и я) —
Остаются лишь друзья.
Пишу.

Пишу, пишу,
Трясу себя за гриву,
Посылаю волны в эфир
Думаю, не зря.

Кот по мне скучает,
Кот меня встречает,
Кот во мне души не чает —
Ластится, урчит.

Всё он замечает,
Всё он отмечает,
Он во всем мне помогает,
Даже если спит.

Мы с котом навеки
Кото-человеки.
Мы с котом друзья навеки
В радости, в беде.

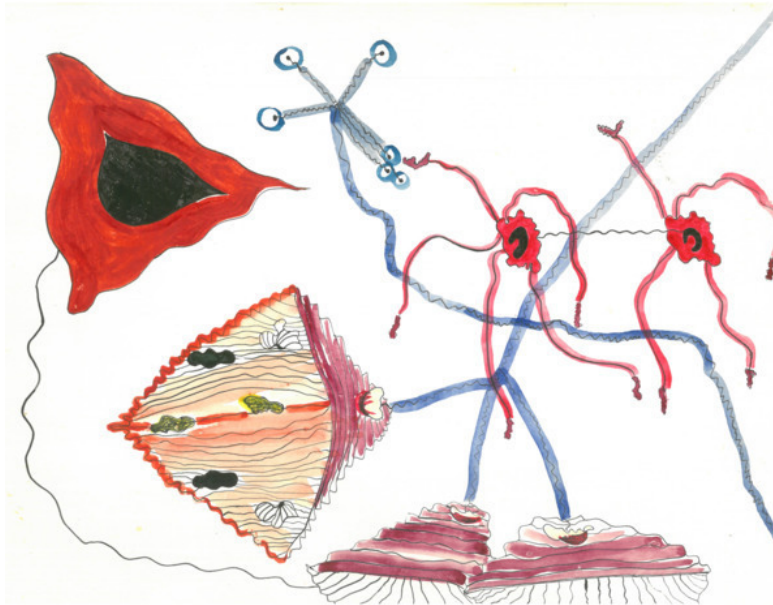
Если смежим веки,
И уснем навеки,
Всё равно, пусть смежим веки —
Вместе мы везде.

У меня в голове
Поезда за поездами.
На столе, на траве —
Все игрушки оригами.

Что летит, что шумит —
Непонятное пространство.
Биполярный магнит,
Вечное непостоянство.

Я как взведенная пружина,
Я как нелепая машина —
Себя бы в грязь не растоптать.

Я выпил много керосина,
Залил по горлышко бензина,
Забил обойму магазина – могу летать, могу взрывать.

Чебурашковые шубы.

Чебурашковые шубы

Детства моего.

Порастресканные губы,

Время – колдовство.

Порастресканные судьбы,

Паровоз – летит.

Кто кого простит, осудит,

Будет знаменит.

Кто кого найдет, узнает
Через много лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.